

А.С.Пушкин и неоклассики в украинской поэзии 20-х годов XX века

Духовный опыт и диалогичность творчества А.С.Пушкина столь универсальны и всеобъемлющи, что с течением времени приобретают все новые оттенки понимания и интерпретации, еще более тесно входя в контакт с разными культурами. В этом смысле проблема интертекстуальности пушкинского творчества по отношению к украинской литературе требует не только переосмысления, но и новых подходов, как об этом свидетельствует эпоха “расстрелянного Возрождения”, символом и эмблемой которой были писатели-неоклассики, чья деятельность основывалась на многоуровневом взаимодействии историко-культурных и литературных традиций.

Украинский неоклассицизм, представленный творчеством Н.Зерова, П.Филиповича, М.Драй-Хмары, М.Рыльского и О.Бургардта (Юрия Клена), отличался ориентацией на духовную связь с Европой, на те достижения западноевропейской литературы с органичной её частью – русской, которые формировали новые тенденции развития. Неслучайно метр неоклассиков Н.Зеров в статье “Ad fontes” настаивал на эстетическом принципе процесса европеизации, “овладения культурой”, который следует проходить не учениками, а людьми зрелыми, которые “знают природу, дух и итоги усваиваемых явлений и берут их изнутри, в их культурном естестве”, при этом “разбираются в нотах, а не принимают, как малые дети, с голоса” (Н.Зеров).

Как Пушкин открыл новые направления в русской литературе, так неоклассики в украинском искусстве XX в. сформировали новые эсте-

тические приоритеты, стремящиеся к поискам художественной идеи, способной объединить мир, утративший свои общезначимые ценности.

Творчество неоклассиков с пушкинским наследием объединяет аполлоновско-фаустовское познание природы, реализованное в склонности к циклическому восприятию мира; понимание идеала как того, что определяет смысл и форму классического искусства; толкование идеи, что классическая красота, кроме внутреннего смысла, имеет еще и независимое и самостоятельное значение. Типологическая общность прослеживается и в жанровом формовыражении историко-мифологической эмблематики, обращении к сонету как художественной целостности, в коей удерживается духовная память культуры.

Особая область диалога неоклассиков с пушкинской традицией – художественный перевод его произведений на украинский язык, примерами которого является “Борис Годунов” Н.Зерова, “Медный всадник” М.Рыльского, как и переводы ряда лирических стихотворений, осуществленные П.Филиповичем, М.Драй-Хмарой, О.Бургардтом. Их переводческая практика основывалась на идее “полного понимания текста, воспроизводимого на родном языке. Не достаточно понимать сами слова, надо ощущать сквозь них мировоззрение автора, ориентироваться в его стилистике, знать обстоятельства, в которых этот текст родился, и его место в жизни и развитии автора” (Н.Зеров). Поэтому поразительно, как “Борис Годунов” в переводе Н.Зерова осуществлен на грани надрыва – трагедия Пушкина в сознании автора украинского текста вырастает до народной трагедии кровавого сталинизма, как и перетолкование на украинском языке “Медного всадника” М.Рыльским. Аллюзии и реминисценции, актуализация пушкинских поисков и открытий в творчестве украинских поэтов XX в. составляет одну из граней извечного круговорота мировой культуры.